

Жуньюй застыл, глядя на Сюйфэна с закрытыми глазами. Он одновременно надеялся, что Сюйфэн поскорее очнётся, и боялся, что, проснувшись, тот вспомнит всё произошедшее и возненавидит его.

— Но если ты проснёшься, какая разница, будешь ли ты ненавидеть меня? — тихо прошептал Жуньюй.

Его глаза наполнились слезами, и он медленно наклонился, оставив дрожащий поцелуй на веках Сюйфэна.

Капля слезы упала на лицо Сюйфэна и замерла. Используя Кровавого Духа, его слёзы больше не могли превращаться в нефритовые бусины.

Как он хотел бы оставаться рядом с Сюйфэном, даже если это означало бы просто молча наблюдать за ним и защищать его. Он был готов на всё. Но...

Жуньюй вспомнил о Цзиньми. Он не мог позволить ей узнать, что Сюйфэн всё ещё жив.

Не смея задерживаться дольше, Жуньюй, сжимая сердце от боли, ушёл.

Вернувшись во Дворец Сюаньцзи, он направился по коридору в свою спальню, но у двери услышал странный звук.

— Жуньюй...

Глаза Жуньюя широко раскрылись. Это... это голос Сюйфэна?!

Внезапная радость охватила его, не оставляя времени на сомнения. Он уже собирался войти, как вдруг услышал собственный голос.

— Сюйфэн, я тоже люблю тебя.

Зверь Сновидений? В последнее время, пока он был в забытьи, ему часто снились воспоминания о Сюйфэне. Неужели Зверь Сновидений поглотил их?

С горькой усмешкой он открыл дверь и увидел в комнате Цзиньми.

Внутри Зверь Сновидений дремал на полу, а над ним парил синий сон, который Цзиньми наблюдала во всех подробностях.

Жуньюй мгновенно разбил сон, разбудив Зверя Сновидений. Увидев его испуганный взгляд и

Цзиньми перед собой, Зверь Сновидений, словно провинившийся ребёнок, опустил голову и вышел.

Цзиньми медленно повернулась, слёзы катились по её щекам на пол. Она посмотрела на Жуньюю таким взглядом, что он не смог выдержать его, и, ничего не сказав, выбежала из комнаты.

Жуньюю опёрся на дверной косяк, едва удерживаясь от падения из-за слабости, вызванной душевным потрясением. Он не осмеливался её догнать, не осмеливался объяснить и не хотел этого делать.

Куанлу никогда не думала, что Сюйфэн исчезнет под присмотром Подлунного Старца и Ляююань-цзюня.

В последнее время небесные божества и духи были встревожены, потому что Небесный Император разгневался. Со времени своего восшествия на престол Жуньюю всегда был мягок с подчинёнными, управляя с добродетелью, но в последние дни он впервые проявил гнев.

Даже если он сдерживал себя, не вымещая злость на подчинённых. Именно поэтому все беспокоились, не заболит ли он от этого. Старые раны ещё не зажили, а новые болезни уже появились. Для Жуньюю и для Небесного Царства это не сулило ничего хорошего.

Теперь только Куанлу осмеливалась появляться перед Жуньюем.

Жуньюю крепко схватил Куанлу за запястье, с мольбой в глазах:

— Куанлу, скажи, могла ли это сделать Цзиньми?

— Ваше Величество, я спрашивала. В тот день Подлунный Старец и Ляююань-цзюнь были поражены волной жары и потеряли сознание. А Бог Воды практикует водные техники и не может создавать жар.

Жуньюю отпустил руку Куанлу, словно потеряв рассудок, и пробормотал:

— Водные техники... жара, жара...

Внезапно он взмахнул рукой, и все бамбуковые свитки с его стола упали на пол.

Звук падающих свитков нарушил мёртвую тишину в зале.

— Жара... жара... Я понял! — Взгляд Жуньюю внезапно прояснился. — Тот, кто забрал

Сюйфэна, — это тот же, кто убил прежнего Бога Воды и Богиню Ветра!

Куанлу поспешно спросила:

— Что?

— Жара должна была исходить от огненных техник, но Небесная Императрица уже покончила с собой в заточении, так что это не она забрала Сюйфэна. Тогда кто же?

— Может быть... — Куанлу запнулась, но всё же не смогла удержаться. — Может быть, Бог Огня очнулся?

Услышав это, Жуньюй оцепенел. Спустя долгое время он твёрдо ответил:

— Нет, Сюйфэн не стал бы нападать на Подлунного Старца и Ляюань-цзюня.

— Но Подлунный Старец и Ляюань-цзюнь не пострадали.

— Нет, точно нет...

Жуньюй не хотел верить в это. Если Сюйфэн очнулся, почему он не ищет его? Неужели он так его ненавидит?

Жуньюй хотел отправить небесных солдат на поиски Сюйфэна, но не осмеливался. Он не мог позволить, чтобы новости о том, что Сюйфэн жив, распространились. Это только навредило бы Сюйфэну.

В итоге это дело пришлось поручить Ляюань-цзюню и близким соратникам Сюйфэна для тайного расследования.

Однако время шло, а новостей всё не было. Но он не хотел сдаваться. Он постоянно утешал себя: пока нет новостей, есть большая вероятность, что Сюйфэн всё ещё жив. Он должен найти его.

Он сидел за письменным столом, перед ним лежал лист бумаги с наброском портрета. На нём был Сюйфэн, улыбающийся ему под деревом феникса.

Когда цветы расцветают, я рисую цветы.

Когда они увядают, я рисую себя.

Когда ты приходишь, я рисую тебя.

Когда ты уходишь, я рисую воспоминания.

Внезапно он услышал крик феникса, взмывающего в небо. Звук был далёким, но почему-то он его услышал. Жуньюй замер, рука с кистью задрожала.

Сюйфэн, это Сюйфэн, Сюйфэн очнулся!

Он бросил кисть и побежал наружу. Он увидел след возрождения феникса, направляющийся в Царство Демонов.

Он должен найти его!

Он не стал задумываться, почему Сюйфэн оказался в Царстве Демонов. Его волновало только то, безопасен ли Сюйфэн после пробуждения.

Небесный Император Жуньюй хотел пересечь Реку Забвения, чтобы попасть в Царство Демонов, но был остановлен перевозчиком.

— Старик, пожалуйста, сделай мне одолжение и переправь на другой берег.

— Ты должен подумать о своём нынешнем статусе. Ты действительно хочешь туда отправиться?

— Да.

Старик покачал головой:

— Твоей духовной силы теперь недостаточно, чтобы перелететь через Реку Забвения. Если ты настаиваешь, то только навлечёшь на себя беду. Твои раны ещё не зажили, а внутри тебя бушует зловещий огонь, что уже плохо для тебя. Если ты отправишься в Царство Демонов, демоническая энергия там обязательно ударит по твоему божественному телу, и ты станешь ещё слабее. Если тебя там схватят, это будет позором для Небесного Царства!

Говорят, перевозчики Реки Забвения знают всё. Сегодня старик дал Жуньюю добрый совет.

Жуньюй понимал, что он больше не прежний Жуньюй, а Небесный Император. Его слова и поступки должны учитывать честь небесной семьи, и он больше не может поступать по своему усмотрению.

Оказывается, Небесный Император — самый большой узник в этом мире.

В конце концов Жуньюй отказался от решения отправиться на другой берег. Он вернулся в Небесное Царство и во дворе Дворца Сюаньцзи встретил Цзиньми.

— Ты пришла.

Сегодня Цзиньми, в отличие от прошлого раза, не выглядела недовольной. Напротив, она улыбнулась ему:

— Я пришла, чтобы сказать тебе, что уйду на некоторое время.

— Уходишь?

— Недавно я поспорила с Пуци-цзюнем, что проигравший должен выполнить одно дело для победителя. — Она вздохнула, стараясь казаться беззаботной. — К сожалению, я проиграла, и, как честный человек, должна выполнить его просьбу.

<http://bllate.org/book/15463/1368120>